

ВУ АНАСТАСИЯ ПИМЕНОВА

ЛЕГМОН

18+

Грань

Анастасия Пименова

Легион

«Автор»

2026

Пименова А.

Легион / А. Пименова — «Автор», 2026 — (Грань)

В мире, где люди превращаются в мутантов, доверие становится самой опасной вещью. Особенно когда твоя жизнь зависит от человека, который не видит окружающий мир, но слышит каждый шорох, вдох и приближающуюся угрозу. Пока мы бродим по туннелям, полным крови, трупов и существ, скрывающихся в темноте, я всё чаще задаюсь вопросом: действительно ли мы пытаемся найти выход или просто оттягиваем момент собственной смерти? К тому же... выживание оказалось намного отвратительнее, чем я представляла. **МОЖНО ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО** (сначала "Призрак", после "Легион"). Для всей хронологии событий рекомендуется ознакомиться с первыми четырьмя книгами серии "Грань". 1 книга - Грань безумия, 2 книга - Шёпот, 3 книга - Забвение, 4 книга - Падение (заключительная в истории Шоу). 5 книга - Призрак, 6 книга - Легион (история Джин)

© Пименова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анастасия Пименова

Легион

Глава 1

Блейк собирается убить меня.

Я серьезно.

Иначе просто не знаю, как объяснить то, что его рука находится у моей шеи, точнее сжимает её. Не прям до боли, но достаточно, чтобы сразу стало ясно, если он захочет, я даже пискнуть не успею.

Любое резкое движение сейчас может закончиться очень быстро и очень плохо.

Он не видит.

Он не видит.

Он... Чёрт возьми, он всё равно знает, где я.

Однако, это никак не меняет моего положения.

Я чувствую тепло его ладони, шероховатость кожи и напряжение в пальцах.

Сердце начинает колотиться быстрее, когда я вдруг ловлю себя на мысли, что Блейк слышит. Конечно слышит. Для него это, наверное, как барабан в тишине.

Спокойно.

Только не дергаться.

- Если ты решил меня задушить, - выдыхаю хрипло, тихим шепотом, потому что нормальный голос сейчас не выйдет при всем желании, - то мог бы хотя бы предупредить. Я бы морально подготовилась.

Даже на грани смерти я не могу молчать. Что это? Защитная реакция организма такая? Другого объяснения у меня нет.

Его пальцы едва заметно смещаются, корректируя положение, словно Блейк проверяет что-то, а до меня поздно доходит, что он не пытается меня убить.

Он... слушает. Моё дыхание, пульс, в принципе, каждое движение.

Сглатываю, и тут же жалею об этом, потому что пальцы мужчины реагируют мгновенно. Чуть сильнее, на долю секунды, как предупреждение.

- Что...

- Молчи, - это не похоже на приказ, совсем нет, скорее на весьма болезненную просьбу. Блейк буквально выдавил из себя это слово.

Замолкаю практически сразу, только не по той причине, что послушная, а именно из-за того, что с ним происходит.

Что с ним? Мысли так и лезут в голову одна за другой, и я радуюсь тому, что Блейк хотя бы не может услышать их, в ином случае у мужчины уже полилась бы кровь из ушей.

Насколько ему сейчас плохо? Это все из-за того, что он продолжает все слышать? Моё дыхание, которое я раньше даже не замечала. Сердце, которое сейчас колотится так, что отдаёт в висках. Воду под ногами, как она едва колышется от малейшего движения. Возможно, капли где-то в темноте, падающие с потолка. Может быть, даже что-то дальше... крысы, скрежет, чьи-то шаги, которые я бы никогда не уловила.

И наушников больше нет. Тех самых, за которые он держался, как за единственную границу между собой и этим... шумом.

Срань.

Челюсть сжимается сама по себе, так сильно, что начинают ныть зубы. Я заставляю себя делать более короткие и поверхностные вдохи.

Если Блейк слышит всё... значит, я сейчас для него как сигнал тревоги или как источник шума, который невозможно выключить.

И что мне делать? Помочь? Как? Как, чёрт возьми, помочь человеку, который сходит с ума от звуков?

Закрыть ему уши? Нечем.

Оттащить подальше? Куда... в этой тьме?

Попросить успокоиться? Я уже попыталась ранее, не вышло.

Секунды тянутся очень долго или это не секунды, может, минуты... Не знаю. В какой-то момент рука Блейка соскальзывает с моей шеи, пальцы задевают кожу и оставляют после себя несколько странное ощущение. Но даже, когда он отпускает меня, не двигаюсь, просто смотрю прямо на него сквозь тьму.

Моя опущенная рука по-прежнему дрожит. Я думала, что это пройдет, но похоже, становится только хуже. Не думаю, что дело только в запястье, которое не вовремя решило напомнить о себе.

Каким-то чудом мне удается рассмотреть черты лица Блейка, поэтому я именно вижу, как он переводит взгляд вниз, смотря прямо... на мои дрожащие пальцы. Как он...? Не может быть, чтобы он *смог услышать* дрожь. Пытаюсь прекратить это, но ни черта не выходит. Наоборот, дрожь становится рваной, резкой, как если бы тело решило назло мне выйти из-под контроля.

Прекрати.

Прекрати сейчас же!

Не выходит. И это бесит, потому что сейчас я - шум, который нельзя отключить.

Ему нужны наушники.

Да, те самые, которые Харви швырнул в воду, как ненужную мелочь. Может быть, сойдут и любые другие с шумоподавлением. С чем угодно, что сможет отрезать его от бесконечного потока звуков, которые сейчас, наверное, разрывают ему голову изнутри. Но мы в туннелях. В чёртовых, забытых богом туннелях, где даже света нет, не то что техники. Увы, вряд ли они нам попадутся за следующим поворотом. Пока мы здесь, то ничего не изменится. Единственный вариант - выйти на поверхность и добраться до города, где должно быть что-то похожее.

Пока я думаю, Блейк отступает всего на шаг, однако этого достаточно, чтобы я заметила или скорее уловила, как меняется его лицо. Напряжённая челюсть, слегка сведённые брови, как если бы каждое движение давалось через усилие или даже этот шаг стоил ему слишком дорого.

Он морщится в очередной раз, только не знаю от чего именно: боли, которую это доставляет ему или от перегрузки организма.

- Нам нужно... двигаться, - следует от него настолько тихо, что я бы не услышала, если бы не стояла почти вплотную. - Безумные... в сотне футов... - короткий вдох, - если дойдут сюда... тупик. Другой... туннель.

Он обходит меня, едва задевая плечом, и делает шаг вперёд.

Вода под ногами мужчины откликается тихим, глухим всплеском, который в этой тишине звучит почти громко. Только когда он проходит мимо позволяю себе глубже и резче вдохнуть, из-за чего сразу же осекаюсь, ловлю себя на этом, нормализую дыхание, снова делаю его коротким, поверхностным и почти незаметным.

Тише. Тише, чёрт возьми.

Наклоняюсь и медленно, практически на ощупь, проводя рукой по холодной воде, нащупываю молоток. Сжимаю холодную рукоятку крепче, чем нужно. Просто потому что это хоть что-то.

Шаг вперёд.

Ориентиром является звук шагов Блейка.

Иду за ним, стараясь в точности повторять шаги мужчины, чтобы случайно не задеть лишнее и тем самым не создать дополнительный шум.

Похоже, он точно знает, куда нам нужно двигаться. Возможно, Блейк по слуху понимает, где здесь вообще выход? Я бы спросила, но промолчу.

Все это место, туннели, давят своим ощущением. Потолок где-то над головой, но я его не вижу. Стены рядом, но они растворяются в черноте, и кажется, что их нет вовсе. Только узкое пространство, наполненное водой, запахом сырости и ржавчины. А ещё тишина. Вероятно, Блейк бы поспорил со мной на данный счет, но да, для меня и правда всё тихо. Ни безумных, ни шагов где-то в стороне, ни даже капель с потолка.

Я не знаю, радоваться этому или нет. Потому что либо вокруг действительно пусто... и это хорошо, либо я просто не слышу то, что уже рядом. Тогда это будет уже совсем другой проблемой.

Мы идём дальше, и пространство начинает меняться. Воздух, кажется, становится чуть шире, движение воды меняется, а звук шагов отдаётся иначе.

Туннель раздваивается. Два прохода, уходящих в разные стороны, оба одинаково тёмные, одинаково неприветливые и... неправильные.

В мыслях в какой раз возникают вопросы, но даже если смогла бы, то не успела бы их озвучить, ведь Блейк, ничуть не раздумывая, выбирает так, будто делает это наугад, в чем я сомневаюсь. Если он ведёт, значит, в другом туннеле могут быть безумные.

Мы проходим не так много. Минуты? Может, меньше. Здесь время всё ещё не имеет формы, расплывается, как вода под ногами, как вдруг... Блейк отступается.

Шаг сбивается, звук воды меняется, становится громче, и в следующую секунду он падает с плеском, который разрывает тишину так резко, что я вздрагиваю.

- Чёрт... - вырывается у меня практически беззвучно, но я уже двигаюсь, опускаясь рядом, колени сразу уходят в холодную, грязную воду.

Сначала мне кажется, что он просто оступился, упал, но мысль исчезает ещё до того, как мозг продолжает её развивать.

Блейк не кричит, однако из него вырывается глухой, сдавленный звук, что-то между вдохом и стоном, как если бы он пытался удержать это внутри и не смог до конца.

Лучше бы он кричал, потому что это означает, ему действительно плохо.

Обеими руками, резко, почти судорожно, Блейк хватается за голову, сжимая виски и желая прекратить все происходящие. Закрывает уши, прекрасно понимая, что это ему не поможет.

Я замираю на секунду, не зная, куда деть руки, что делать, как вообще реагировать на подобное...?

Если он сходит с ума от звуков, мои слова только сделают хуже.

Я заставляю себя молчать. Опять.

Смотрю на него, на сжатые плечи и на то, как напрягаются мышцы, а дыхание сбивается, становится неровным, почти болезненным. Сама пытаюсь придумать хоть что-то. Что угодно. Но в голове пусто, ведь я никогда прежде не оказывалась в похожей ситуации, даже максимально приближенна не была. И моё общение со слепыми людьми с мега чувствительным слухом так же не принесет никакой пользы, потому что такого банально никогда не было!

Дальше уже не думаю о том, что могу сделать хуже, а просто двигаюсь.

Мои руки сами находят его тёплые, напряжённые и сжатые так сильно, что пальцы почти впиваются в кожу. Я осторожно, но уверенно перехватываю их, пытаюсь разжать, оторвать от головы, от ушей, от того, что его разрушает.

- Тише... - шепчу я почти беззвучно, сама едва слыша свой голос. - Всё нормально...

Хрень собачья. Ничего не в порядке, мы оба это понимаем, но я все равно продолжаю.

Сжимаю пальцы Блейка крепче, чувствуя, как под моей ладонью они дрожат, как будто в них проходит ток. Его рваное, обрывающееся дыхание наталкивает на мысль, что если он

продолжит так, то просто задохнётся. Да? Человек ведь может задохнуться от нечто подобного? Не знаю и проверять не хочу.

Мои руки перемещаются с его на плечи, и в следующую секунду я рывком тяну Блейка на себя. Обнимаю. Прижимаю так близко, как только могу, почти насильно притягивая его голову к себе, утыкая её в грудь, туда, где под рёбрами бьётся собственное сердце.

- Слушай, - шепчу прямо в волосы, чувствуя их влажность и холод воды, смешанный с теплом тела. - Только это... слышишь? Только это...

Я обхватываю его крепче, одной рукой удерживая за затылок, другой за спину, проводя медленно, ритмично ладонью вверх-вниз, как будто могу задать темп его дыханию своим движением.

Банальная мысль, которая почему-то кажется правильной. Если его все оглушает, и мужчина сходит с ума от звуков, то ему нужно что-то, на чем получилось бы сосредоточиться. Я думала ещё о всплесках воды, но это более нестабильно, чем стук сердца.

Не могу сказать, работает или нет, но он хотя бы более не дрожит.

Так проходит секунда, после ещё одна и ещё... Я мысленно отсчитываю время, чувствуя, как пальцы Блейка находят ткань на моей талии, сжимают её, сначала судорожно, а потом... крепче.

Да, его тело всё ещё напряжено, почти каменное, но уже только от этого жеста что-то... меняется.

Кажется, его дыхание пытается выровняться, я чувствую это грудью, всем телом, как он постепенно подстраивается под ритм моего сердца.

Тук.

Тук.

Тук.

Не двигаюсь, стараюсь контролировать собственное дыхание, чтобы не сбить этот хрупкий баланс. Держу крепко, продолжая молчать.

Вода под коленями холодная, проникает сквозь ткань, но я уже перестаю фокусироваться на ней, все внимание остается на нём. На том, как пальцы Блейка сильнее сжимают мою талию, а дыхание становится чуть ровнее. И на том, как напряжение, медленно начинает отпускать.

Сама продолжаю чувствовать каждое его движение, вдох и едва заметное изменение в теле. Вместе с этим внутри что-то сжимается уже по другой причине, не из-за страха или паники, скорее от осознания, что я тут, в туннелях, на грани смерти обнимаюсь с Блейком. С человеком, с которым наши пути никогда бы не пересеклись, если бы не наступивший апокалипсис. Похоже, жизнь еще та веселая штука.

Крик разрывает тишину так, что я буквально дергаюсь всем телом, словно меня ударили током.

Рука сама соскальзывает с его спины, пальцы на мгновение теряются в холодной воде, и я наощупь нахожу молоток, сжимая его так сильно, что металл впивается в кожу. Глупо было надеяться, что безумных здесь не окажется или наши с ними дороги, вернее, туннели разойдутся.

Мысли начинают метаться, одна перебивает другую, не давая зацепиться ни за одну до конца. Уходить? Ждать? Прятаться? Но как, если Блейк только что едва не сломался от собственных ощущений?

Я смотрю на него, на то, как мужчина всё ещё держится за меня, как его дыхание хоть и стало ровнее, но всё ещё далёко от нормального.

Чёрт.

Нужно двигаться.

Я осторожно отстраняюсь, будто боюсь, что если отпущу резко, всё снова рухнет.

- Вставай, - шепчу, почти касаясь губами его виска, и сама не понимаю, говорю ли это ему или себе.

Блейк совершает попытку подняться. Тело всё ещё напряжено, движения чуть скованные, но уже... под контролем.

Я подхватываю его за руку, помогая, тяну вверх, чувствуя, как он опирается на меня больше, чем хотел бы.

Шатко встает, однако вроде бы держится. Жаль, что я не могу различить его выражение лица.

Крик раздаётся ещё раз, только кажется, уже ближе, поэтому не сомневаюсь, что времени у нас почти не остается.

- Нам нужно уходить, - говорит он хрипло, голос всё ещё не до конца подчиняется ему, правда, в нём уже есть чёткость. - Сейчас.

Я сглатываю, киваю, хотя он этого точно не видит.

- Сколько их? - спрашиваю тихо, но быстро, сжимая рукоятку молотка сильнее.

- Много.

Одного слова достаточно, чтобы внутри ещё сильнее все похолодело. Если бы безумных было пару, может, трое, я бы еще справилась... А тут с одним лишь молотком точно без вариантов.

Блейк неожиданно берёт меня за руку, сжимая пальцы, но в этот раз без усилия, просто хватка и... ведет вперед, направляясь все дальше в темноту, которая кажется все больше живой.

Похоже, он пытается контролировать или просто терпит то, что происходит, не знаю.

Мы двигаемся быстро, насколько вообще возможно в этой воде и в узком, давящем пространстве. Шаги глухо отдаются, вода шлёпает под ногами, звук кажется громче, чем должен быть, и от него становится только хуже.

Я ничего не вижу, лишь силуэт спины мужчины и руку, сжимающую мою.

Вроде бы, мы сворачиваем сначала один раз, после второй, затем Блейк практически срывается на бег, и я следом за ним, продолжая совершенно не ориентироваться в кромешной тьме.

Тело продолжает неприятно реагировать на каждый подозрительный звук, помимо всплесков воды и собственного дыхания.

Мы опять сворачиваем.

Раз. Второй. И еще.

Я уже не понимаю, где мы, куда идём, ориентиры исчезли окончательно, осталась только слепая вера в то, что он знает и мы успеем найти выход до того, как мутанты выйдут на нас. Они уже слышат нас? Унюхали? Или просто находятся где-то поблизости?

Почему-то думаю о духах, которые отдала Эби и которые остались в машине Райана. Понятно, что их запах давно выветрился, но если безумные смогли бы учуять его, то, вероятно, добрались бы ещё раньше.

Вдруг Блейк останавливается, так, что я едва не врезаюсь ему в спину.

Естественно, первое, что приходит в голову... с ним опять происходит это. Слух.

Я уже открываю рот, чтобы что-то сказать или сделать, сама не знаю, что именно, но не успеваю, так как, не считая внезапной остановки, в остальном все нормально. Мужчина не хватается за голову, не сгибается, только оборачивается в мою сторону, понимаю по движению и произносит:

- Не успеем.

- Что?

- Их привлекает писк крыс.

Моргаю.

- Что...?

Я ничего не слышу, ни писка, ни движения, только своё дыхание и глухой шум воды.

Ладно... в любом случае, если Блейк говорит это, значит, наши дела становятся все хуже.

- Что будем делать? - спрашиваю все так же шепотом, стараясь не только не привлечь внимание, но и случайно не навредить ему громким звуком и сильнее сжимая молоток, как будто это может что-то изменить.

Мужчина вместо ответа молча берёт меня за руку и ведёт, как будто из нас двоих я являюсь слепой или так, словно знает туннели наизусть. Возможно, так и есть. Я не успела спросить, бывал ли он тут ранее, ведь если Блейк жил в этом городе, то все вполне возможно.

Вдруг он останавливается в очередной раз и... садится прямо в воду? Глазам своим не верю.

Здесь чуть светлее, буквально едва-едва. Какие-то трещины в бетоне, небольшие дыры, через которые пробивается тусклый, рассеянный свет, настолько слабый, что он почти ничего не даёт, но всё равно... после полной темноты это кажется чем-то значимым. Достаточным, чтобы увидеть, что Блейк не оступился, а осознанно сел в грязную воду, которая в этом месте мне почти выше колена.

Не успеваю я нормально осмыслить то, что Блейк делает в воде, как он тут же тянет меня вниз за собой.

Едва успеваю среагировать, ноги снова погружаются в холодную воду, одежда и так уже мокрая, правда, сейчас это ощущается сильнее.

- Ты серьёзно? - выдыхаю я тихо, сдерживая раздражение, которое смешивается с нарастающим напряжением.

На самом деле, мне многое хочется сказать ему, например, что это не самая лучшая идея - помыться в канализационной воде, а то, что она является именно такой, сомнений у меня никаких не возникает. Однако, я опять заставляю сдерживать словесный поток слов, а Блейк...

- Тебе нехорошо? - всё-таки вырывается у меня, когда он немного морщится, а сам, черт возьми, *ложится* в воду. На секунду прикрывает глаза, а потом резко открывает их, будто собирает себя по кусочкам, и быстро, одним потоком, не давая мне даже возможности перебить, сообщает:

- У нас осталось примерно тридцать секунд, не больше... они уже рядом, я слышу, как они двигаются, цепляют воду, поэтому мы не успеем уйти или спрятаться, здесь негде, - его голос становится ниже, почти грубее, - единственный вариант оказаться полностью под водой. Вода заглушит звук, размоет запах, они пройдут мимо, не заметят, если мы не дернемся ни на секунду. Поняла?

Стоит говорить, насколько слова Блейка звучат... безумно?

Нырнуть в эту воду, в грязь... Кто вообще в здравом уме сделает подобное?

Я.

Конечно. Любой здравомыслящий человек поймет, что в словах Блейка есть не только безумная затея, но и гениальная идея.

Да, как бы абсурдно все ни выглядело, в этом есть логика. Жуткая, неприятная, но... логика.

Если выбирать между смертью и грязной, тухлой водой, то, конечно же, я выберу последнюю.

- Хорошо.

Слово выходит весьма легко.

Блейк сразу двигается, не теряя ни секунды. Смещается ближе к стене, почти вплотную, и рукой указывает на узкое пространство между ним и бетоном.

Так понимаю, он хочет, чтобы я легла туда, и мы заняли как можно меньше места, дабы нас было сложнее задеть пусть даже случайно.

Сердце снова начинает биться быстрее.

Я всё ещё сжимаю молоток. Так, что пальцы уже ноют, но я не разжимаю хватку. Глупо, да? Бесполезно. Однако, это единственное, что у меня есть.

Через короткий миг уже перебираюсь туда, куда он указал, чувствуя, как вода поднимается выше, как холод пробирается под одежду ещё глубже, а ткань липнет к коже, становясь тяжёлой.

Холодный, шершавый бетон находится теперь позади моей спины, почти прижимаюсь к нему боком, стараясь занять как можно меньше пространства.

Дыхание ускоряется.

Лицо Блейка оказывается практически на одном уровне с моим, и мы погружаемся друг напротив друга, почти полностью принимая положение лежа на боку.

- Готова? - шепчет он почти неслышно.

Выдаю странный звук вроде «угу», и дальше делаю длинный выдох и глубокий вдох, убеждаясь, как отвратно воняет вода и как отвратно мы будем вонять после при условии, если его план сработает.

Мы погружаемся.

Вода мгновенно накрывает, из-за чего холода становится больше. Звуки исчезают, превращаясь в глухой, давящий гул.

Я зажмуриваюсь, задерживая дыхание, ощущая, как сердце начинает биться ещё быстрее и как тело инстинктивно хочет вырваться, вдохнуть или подняться.

Одной рукой продолжаю сжимать молоток, а вторую веду на ощупь выше и касаюсь ей груди Блейка, сжимая ткань одежды, именно поэтому чувствую, как бьется его сердце. Быстрее, чем раньше. Это из-за страха или того, что с ним происходило?

Вода почти сразу же колыхнется, но уже не от наших движений, ведь мы почти не шевелимся, а от *других*.

Волна проходит по телу, ногам, плечам и отдаётся в коже, а вместе с этим до меня доходит приглушённый звук... неясное, смазанное водой, рычание.

Они уже здесь.

Пальцы сжимаются сами собой, сильнее вцепляясь в ткань, и в тот же момент я ощущаю, как Блейк двигается. Рука мужчины прижимает меня ближе и жестче. Он буквально вдавликает меня в воду, в бетон и в эту мерзкую реальность, где нет ни воздуха, ни права на ошибку.

Не двигаться.

Если бы я умела читать мысли, то с уверенностью сказала бы, что он приказал мне.

Будто я собираюсь вынырнуть и помахать этим тварям рукой.

Если бы вода была чистой, я бы открыла глаза. Просто чтобы... не знаю. Убедиться, что мир ещё существует? Что я не растворилась в этой темноте. Но даже если бы открыла, ничего бы не увидела. Здесь нет ни капли света, остается только чертово ощущение, которое говорит, что они проходят где-то рядом.

Вода снова двигается, уже сильнее. Чужие шаги и тела. Они идут по туннелю, не спеша и не торопясь, каждый их шаг отдаётся в воде, в теле и в груди, где сердце начинает биться уже не просто быстро, а все более отчаянно.

Они замечают.

Мысль приходит и застревает в голове, как надоедливая муха.

Они сейчас остановятся.

Посмотрят вниз.

Ущуют нас.

Грудь начинает сжиматься, лёгкие требуют воздуха, тело уже подаёт резкие, настойчивые, почти панические сигналы, чтобы я сделала это - вдохнула. Неважно воду или воздух, что угодно. Мне это надо!

Ещё чуть-чуть.

Ещё секунду.

Однако, секунды тянутся мучительно долго.

Голова начинает гудеть, к давлению воды добавляется давление изнутри, и я чувствую, как теряю контроль над телом. Пальцы на груди Блейка сжимаются сильнее, так, что кажется, там останутся следы.

Он удерживает меня, не даёт подняться, всплыть.

Чёрт...

В какой-то момент становится ясно, что я больше не выдержу. Пловец из меня так себе, да и в канализации ранее мне не доводилось плавать или учиться задерживать дыхание в грязной воде.

Ещё секунда, и тело сделает всё само. Необязательно, даже всплывать, достаточно будет просто дернуться и случайно задеть безумных. Как далеко они от нас? Кажется, что очень близко.

Мы выныриваем ровно в тот момент, когда в груди начинаются спазмы.

Я не успеваю даже осознать это, просто открываю рот и жадно, судорожно глотаю воздух, как если бы меня только что вытащили со дна.

Грязная вода попадает в рот и в горло, я выплёвываю её, задыхаюсь, снова вдыхаю, кашляю, ощущая, как всё внутри горит и сжимается одновременно.

Я всё ещё держусь за него, не сразу осознавая это, и только спустя пару секунд разжимаю пальцы.

Принимаю положения сидя, сгибаясь, и тяжело дышу, пытаюсь вернуть контроль над телом. Где-то на краю сознания сквозь кашель и остатки паники проскальзывает мысль...

От моей чистоплотности... не осталось вообще ничего. Важные мысли, да, но ничего не могу с собой поделать.

Я не слышу, чтобы Блейк рядом кашлял, но когда перевожу на него взгляд, то удается различить, как часто и быстро опускается, затем поднимается его грудь. Это убеждает меня в том, что мужчина всё-таки человек, а не какой-то неудачный эксперимент или мутировавший мутант. Если существует безумные, то мне уже не так сложно поверить, что есть люди с какими-нибудь способностями. Ведь то, как слышит и не видит Блейк совершенно точно не является нормальным.

- Нужно уходить, - тихо произносит он и встает, подавая мне руку, в которую я без раздумий вкладываю свою.

Мне хочется оказаться, как можно дальше отсюда, а лучше вообще выбраться, потому что находиться в темноте становится все более сложно. Из-за этого во времени нет совершенно никакого ориентира, тем более, с каждым пройденным шагом, мерещится, что все сильнее воняет.

Единственным моим ориентиром сейчас является слепой мужчина спереди. Только вот... из нас двоих слепой ощущаю себя именно я.

Глава 2

Молчать становится все сложнее. Да, его не трясет, он не кричит, молчит, но я так до конца и не уверена, что Блейк чувствует себя... нормально. В ином случае я бы уже задала сотню вопросов. Ну а пока, я могу только продолжать думать и анализировать.

Я точно не уверена, откуда ранее пришли безумные, но почему-то мне все больше кажется, что мы идем туда, откуда они пришли. Харви говорил, что они специально завалили некоторые выходы, значит, они здесь точно должны быть. Но как нам выбраться?

Собственный организм уже давно начал подводить. Помимо того, что я дико голодна, так ещё и пить хочу. Почему-то ощущение такое, словно я нахожусь посреди океана и умираю от жажды. Вряд ли бы мама или брат обрадовались моему умозаключению, что я лучше предпочту умереть, чем выпить то, в чем совсем недавно искупалась, но Райан бы понял, а Эби лишь покачала головой. На счет девушки не уверена, встала бы она на мою сторону или была бы на стороне мамы и Аксея.

Стоит в очередной раз вспомнить о всех них, как из груди вырывается выдох сильнее, чем должен быть. И, конечно, Блейк слышит его. Как я это понимаю из-за темноты вокруг? Опять же, все по тем же ощущениям, когда пальцы мужчины едва сильнее сжимаются.

Воды под ногами становится меньше, и я не знаю, хороший это знак или нет, но раз мы не меняем направление, то, наверное, хороший.

Я представляю их.

Аксея и Эби.

Где-то далеко, не здесь, не в этих туннелях, не в этой гнили и темноте, а в бункере. В безопасности. В той самой тишине, которая не давит, а защищает.

Представляю, как Эби снова краснеет, когда брат говорит что-то неуместное, как закапывает глаза, но не уходит. Как он ухмыляется, делает вид, что ничего не замечает. И губы сами собой едва заметно растягиваются. Улыбка получается слабой, почти незаметной, но она все же есть. Правда, долго не задерживается на лице, потому что я думаю уже о другом. О Джаксе.

Пока мы все это бесконечно-долгое время идем, то нам уже неоднократно попадались человеческие тела прямо под ногами. Каждый раз я инстинктивно тяну за руку Блейка, заставляя тем самым остановиться. Мужчина не задает вопросы даже, когда я проверяю и убеждаюсь, что очередное мертвое тело не принадлежит мальчику. Возможно, это глупо и вообще бесполезная трата времени, которое только и делает, что играет против нас, но я должна знать. Если Харви отправил Джакса сюда же или в другой туннель, то у него не будет никаких шансов.

Мне не нравится то, что это волнует сильнее, чем должно быть. Если бы я не вернулась, если бы просто взяла и сразу же уехала, то могла бы быть уже далеко от чертового города, в котором мои шансы на спасение свелись теперь к минимальному уровню. Хренова совесть или чувство жалости сыграло против меня.

Иногда мы останавливаемся. Не только, чтобы передохнуть, но и выбрать путь в очередной раз, когда туннели уводят в разные направления.

Сначала я не понимаю, почему Блейк резко замирает, будто врезается в невидимую стену, а потом до меня доходит. Он слушает. *Всегда слушает.* Даже когда идёт. И тогда я тоже замираю, затаив дыхание, стараясь стать чем-то вроде... продолжения этой тьмы, а не чужеродным элементом внутри неё. Слишком часто в такие моменты я слышу нечеловеческие, срывающиеся крики, доносящиеся... сложно понять, откуда именно из-за эха, гуляющего в этих местах.

Каждый раз, когда это происходит, Блейк реагирует. Пальцы мужчины впиваются в виски, в волосы, как если бы он пытался удержать голову на месте, не дать ей расколоться от сплошного потока звуков. Он не издаёт ни звука, не жалуется и не просит остановиться. Просто... выдерживает.

Все же я вижу, даже в этой темноте. Вижу по тому, как меняется его дыхание. По тому, как он на секунду теряет устойчивость, а потом снова собирается, заставляет себя выпрямиться и идти дальше.

Ничего не могу с этим сделать, кроме как переждать вместе с ним.

Когда мужчина снова делает шаг в сторону одного из проходов, я продолжаю строить догадки, по какому именно принципу он выбирает путь.

Иногда мне кажется, что Блейк идёт туда, где тише. Иногда, наоборот, туда, где звуки гуще, где больше движения. А иногда... кажется, что мужчина специально выбирает путь, где шансы выжить минимальны, чтобы всё это закончилось быстрее.

Я сжимаю молоток сильнее, хотя пальцы уже почти не слушаются, и заставляю себя идти дальше, наступая в воду, на что-то под ней.

Нет. Блейк не выглядит как человек, который хочет сдохнуть. В том числе и тогда, когда его продолжает ломать изнутри из-за хаоса, который он слышит. Блейк не бежит от этого, скорее идёт сквозь, и я пока что следую за ним, каждый раз переступая через себя и игнорируя всё, что внутри кричит остановиться, подумать, задать вопрос или взять контроль хоть над чем-то.

Проблема в том, что контроля нет. Есть только он и его выбор. А ещё моя слепая, почти раздражающая вера в то, что Блейк знает, что делает. *Хотя бы немного.* Потому что альтернатива: признать, что мы просто блуждаем.

Позже вода под ногами вовсе исчезает. Сначала её становится меньше, шаги звучат иначе, глуше, уже без постоянного плеска, к которому я успела привыкнуть. А ещё позже становится сухо. Но я несильно радуюсь этому, потому что если безумные окажутся поблизости, то нам негде будет от них прятаться и похожий трюк с погружением под воду уже не сработает.

Само пространство вокруг тоже меняется. Плечи начинают задевать стены, воздух сжимается, становясь плотнее и тяжелее. Приходится слегка наклониться, а через пару шагов я замечаю, что Блейк делает то же самое.

Он идёт, пригнувшись, почти скользя вперёд, избегая резких движений, и я повторяю за ним, пригибаясь сильнее, чтобы не задеть потолок.

Здесь... тесно, и это давит, не так, как раньше, когда пространство было большим и пустым, а наоборот, близко и ограниченно, как если бы туннель решил сомкнуться вокруг нас.

Тьма становится не такой плотной, в бетонных стенах появляется все больше совсем крохотных дыр, благодаря которым свет проникает хотя бы крупинками.

Я моргаю и щурюсь, пытаюсь понять, не играет ли со мной воображение.

Нет.

Это является для меня практически облегчением - вновь видеть.

Я перевожу взгляд на Блейка, силуэт которого различим ещё лучше: спина, плечи, движение головы. Параллельно ловлю себя на мысли, что это странно. В месте, где должно быть только хуже, темнее и опаснее... становится чуть легче ориентироваться.

Почему здесь светлее?

Вопрос всплывает сам собой, но я не озвучиваю его.

Может, где-то есть выход? Трещина? Или... что-то ещё?

Мы идём дальше, пригибаясь всё сильнее, почти касаясь потолка, и туннель начинает петлять. Становится с изгибами, поворотами, узкими участками, где приходится буквально протискиваться, касаясь стен плечами, руками, ощущая под пальцами холодный, влажный бетон.

Даже, кажется, что воздух здесь несколько другой. Тяжелый? Застоявшийся, скорее. Однако в нем все равно есть что-то... на удивление, свежее и едва уловимое. Я втягиваю носом воздух чуть глубже и тут же морщусь. Ладно, со словом «свежее» я явно погорячилась. Наоборот. Гниль. Не просто неприятный запах, а густой и тяжёлый, как если бы он имел вес.

Такой, от которого хочется отвернуться, задержать дыхание, но это не помогает, потому что он всё равно просачивается внутрь.

Почти инстинктивно поднимаю свободную руку к лицу, будто это может как-то отгородить меня от него, и в этот момент понимаю, что это не просто застойный воздух. Он... движется, не ветер, нет, слишком слабый для него, но всё же... поток. Лёгкое движение воздуха, которое проходит по коже, влажной ткани и цепляет волосы.

Значит, где-то есть пространство.

Мы не в полностью закрытом месте, и это... одновременно хорошо и плохо. Потому что чем дальше мы идём, тем сильнее воняет. Это уже не просто раздражает, начинает давить. Сжимает грудь, вызывает тошноту, заставляет глотать чаще, пытаюсь избавиться от вкуса, который уже появился на языке.

Интересно, Блейк так же все это отчетливо ощущает? Или его чувства притуплены из-за окружающего шума?

Я сглатываю и тут же жалею об этом. Горло пересохло, а теперь ещё и это. Отвратительно. Вдобавок ко всему, нога напоминает о себе, начиная подводить. Легкая тянущая боль постепенно меняется, все больше напоминая о себе и о том, что у меня ранено не только запястье. Мышцы буквально ноют, когда внутри что-то неприятно тянет, заставляя сбавлять темп, хоть я и стараюсь этого не делать.

Остановиться бы... Хотя бы на минуту. Это помогло бы немного передохнуть, собраться и дало бы телу немного прийти в себя.

Я открываю рот, чтобы тихо сказать ему это, несмотря на то, что Блейк может и не поддержать данную идею, но я не какой-то робот, который может без передышки двигаться прямо. Я - не он.

Однако, ничего так и не говорю, потому что в этот момент вонь становится сильнее. Настолько, что мысль об остановке отходит на второй план, уступая место другому... понять, что находится впереди.

Я шурю, вглядываюсь в пол, в тусклый, рассеянный свет, который пробивается сквозь крошечные отверстия в стенах, и замечаю сначала что-то темное, кажется... пятно. Да, точно. Потом ещё одно и ещё.

Блейк не видит того, что вижу я, неуверенная в действительности и в том, что мне не мерещится. Приходится склониться чуть ниже, всматриваясь внимательнее, игнорируя протест тела и боль в ноге. Кровь. Старая и не очень. Где-то потемневшая, почти чёрная, впитавшаяся в бетон и землю. Где-то ещё буро-красная, свежая, размазанная, как если бы кто-то шёл, спотыкаясь, цепляясь за стены, оставляя за собой след.

Так... что-то подобное я видела в фильмах ужасов и не один из них не закончился хорошо.

По мере нашего продвижения кровавых следов становится только больше, поэтому я чуть дергаю рукой, призывая Блейка тем самым остановиться.

- Тут кровь, - шепотом сообщаю ему, - и ее становится только больше.

Он оборачивается, странно склоняя голову на бок.

- Много? - звучит вопрос от Блейка.

Я на секунду снова опускаю взгляд вниз, туда, где тёмные пятна уже не отдельные, а почти сливаются между собой, превращаясь в неровную, размазанную полосу.

- Становится только больше, - отвечаю так же шёпотом.

Я жду, что мужчина скажет что-то ещё. Может, остановится или изменит направление, но вместо этого произносит:

- Значит, идём верно.

Я моргаю, и хоть Блейк этого не видит, то удивленно смотрю на него.

Верно? Серьезно?

- Верно? - всё-таки не выдерживаю, повторяя за ним, уже тише, но с явным вопросом.

На долю секунды его лицо напрягается, как будто сам факт вопроса добавляет ещё один лишний звук и без того в перегруженный мир.

Я надеялась на ответ? Нет. Поэтому и не удивляюсь тому, что Блейк даже не отвечает, просто отпускает мою руку и делает шаг вперёд.

Вот и всё.

Сжимаю зубы так, что начинает ныть челюсть.

Отлично. Просто прекрасно.

Следую за ним, потому что, как оказалось, у меня нет других вариантов. И потому что, чёрт возьми, я уже слишком далеко зашла, чтобы сейчас начинать сомневаться в каждом его слове. Правда, сомнения никуда не деваются. Наоборот, их становится больше, как и чертовой крови. С каждым шагом она действительно только прибавляется. Где-то кровь густая, почти чёрная, где-то ещё влажная, блестящая в тусклом свете, который просачивается сквозь трещины.

Она есть не только на полу, но и на закругленных бетонных стенах с небольшими, размером в несколько дюймов, дырками.

Пальцы скользят по холодному бетону, и я резко одёргиваю руку, когда понимаю, что коснулась чего-то липкого.

Сердце сбивается с привычного ритма, и, наверное, Блейк слышит это, потому что даже оборачивается. Он и правда продолжает слушать моё сердцебиение? Да, я знаю, что сама предложила, но это... необычно и отчего-то неловко. Как будто мне забрался кто-то в голову, точнее, не в голову, а под кожу.

Я больше не смотрю туда, иду дальше.

Запах становится... невыносимым. Сладковато-приторным и одновременно разлагающимся, таким, от которого поднимается тошнота и каждый вдох превращается в испытание.

Я ловлю себя на том, что начинаю дышать чаще и тут же пытаюсь это остановить. Однако, тело уже не слушается так, как раньше. Хочется закашлять, чтобы вытолкнуть из себя данный запах вперемешку со вкусом, который уже осел где-то на языке и в лёгких.

Если сделаю это, то с высокой долей вероятности нас услышат. Да? Проверять как-то не хочется, поэтому проглатываю данное желание.

Мы идём дальше, оставляя за собой... черт знает, какое расстояние. Мне так и продолжает казаться, что мы бродим здесь вечность. Только лучше не становится.

Ранее я убрала молоток себе за пояс, поэтому сейчас обе мои руки оказались свободными. Касаюсь запястья и чуть не всхлипываю от боли. Не могу сказать, сломано оно или нет, но почему-то по ощущениям кажется, что да!

Немногим позже пространство впереди расплывается на две тёмные полосы, уводящие в разные стороны. Блейк, как и прежде, без предупреждения останавливается, и я едва не врезаюсь в его спину, успевая затормозить в последний момент.

Опять слушает, а мне так и хочется у него спросить, что именно он слышит? Мутантов? Людей? И то, и другое? Не уверена, что нам надо к людям. Пока моё общение с ними как-то не задалось, почти каждый, кого я встречала, пытался убить меня.

Мужчина делает шаг влево, и я не спорю, о чем позже жалею, когда мы проходим совсем немного, несколько шагов, может, чуть больше, когда я замечаю *это*.

Рефлекторно тянусь вперёд и касаюсь руки Блейка, сжимая пальцы, заставляя тем самым остановиться.

Все из-за человеческого тела, которое лежит боком, почти поперёк прохода, будто человек упал и больше не смог подняться. Одежда тёмная, пропитанная, прилипшая к коже. Лицо... я различаю его не сразу, а когда свет, пробивающийся сквозь дыры в бетоне, скользит по нему под нужным углом. И лучше бы я не видела. Кожа уже изменилась. Не полностью

и не до конца, но достаточно, чтобы понять, что он здесь не первый день. Неделя примерно, наверное. Вообще, без понятия, я не умею определять по трупам, когда наступила смерть. То, что было с Райаном и с мамой - исключение. Они оба находились в закрытом, и, что важно, в сухом помещении, а не здесь, где все пропитано сыростью.

Поэтому, может быть, всё-таки больше недели. Но точно не свежий.

Я сглатываю, чувствуя, как в горле вновь поднимается тошнота, и перевожу взгляд дальше. Зря. Потому что там не одно тело. Их больше. Сначала два, после три. Потом... я перестаю считать.

Они раскиданы по туннелю, как выброшенные вещи, в неестественных позах, перекрывая проход, упираясь в стены, лежа друг на друге, в грязи и в крови. Свет, пробивающийся сквозь дыры в бетоне, только ухудшает картину. Я вижу и глубокие следы укусов, где-то более рваные... на шее вообще, к примеру, нет куска плоти, поэтому несложно догадаться, что человек умер от кровопотери. На другом трупе какое-то кровавое месиво на животе, я не могу сосчитать точное количество оторванных кусков, зато прекрасно вижу... *срань*. Кишки. Да, это впервые, если не брать в расчет фильмы ужасов, которые мы тайком смотрели с Акселем в детстве. Тогда мне казалось нереальным нечто подобное, что кишки могут так торчать из тела или что их действительно так много. Оказывается, все реально.

Всех этих людей просто... разорвали.

Я чувствую, как пальцы рефлекторно сжимаются сильнее на руке Блейка.

Сколько их здесь? Откуда они все?

Харви... Он согнал сюда столько людей? Отправил их в чёртов лабиринт, как скот? Или... они сами спустились всей толпой в надежде на спасение, что тут удастся переждать апокалипсис? И наткнулись на то, что ждало их здесь, то есть уже на изменившихся людей. Или кто-то был заражен уже из группы?

Я могу придумать десяток вариантов и каждый будет хуже предыдущего, правда, ни один из них ничего не изменит. Они все уже мертвы.

Думаю о Джаксе и сразу понимаю, что не смогу проверить каждого. Не смогу остановиться у каждого тела, наклониться, разглядеть и убедиться. Даже если попытаюсь, это займёт слишком много времени, которого у нас нет. Да и не уверена, что смогу осмотреть всех этих людей, вернее, то, что от них осталось.

Губы пересыхают.

Я наклоняюсь чуть ближе к Блейку.

- Здесь... тела, - шепчу едва слышно. - Одни тела.

Вместо какого-либо ответа Блейк поворачивает голову, прислушиваясь не столько к моим словам, сколько к тому, что нас окружает. Словно все эти трупы резко оживут и встанут. *К черту*.

Если я надеялась на здравый рассудок у Блейка, то зря. Похоже, у него его просто нет, ведь мужчина направляется дальше, спокойно переступая через первое тело. Дальше - через второе. Через третье. Приходится опять идти за ним.

Сама замечаю, как он на долю секунды теряет равновесие, а потом снова собирается, продолжает идти, будто ничего не произошло. То, что он не упал рядом с первым трупом, уже достижение. Как он понимает, где лежат тела, если не видит, а от них нет никаких звуков?

Блейк замедляется, а после говорит мне:

- Обойди меня и возьми за руку, Джин.

- Зачем...?

- Нужно ускориться, - выдыхает он, и это звучит как факт. - Я могу оступиться. Ты пове-
дешь.

Ускориться?

Я уже открываю рот, чтобы спросить, куда ещё быстрее, если мы и так едва не падаем на каждом шаге, но в этот момент где-то в туннелях, раздаётся крик... один. Второй. Сразу несколько, накладывающихся друг на друга, рвущихся и явно нечеловеческих, но... слишком похожих. Почему-то кажется, что не таких далёких.

Чёрт.

Из груди вырывается прерывистый выдох, машинально киваю, хотя мужчина этого не видит, и обхожу, находя его руку, которую крепко сжимаю, чувствуя, как пальцы Блейка сразу же напрягаются в ответ, цепляясь за мои.

- Держись, - бросаю коротко, сама не зная, кому именно это говорю. Глупое слово. Будто я смогу нас двоих вывести отсюда.

Да, тут не кромешная тьма, но это нам несильно то и поможет.

Глава 3

Первые несколько шагов мы просто идем, а затем срываемся не в полноценный бег, здесь это невозможно, а в какое-то неровное движение вперёд, где каждый шаг будет являться либо удачей, либо шансом сломать себе шею.

Тела под ногами никуда не делись.

Я чувствую их.

Мягкость там, где её быть не должно. Скользкие участки. Что-то, что прогибается под подошвой, и я не позволяю себе даже на секунду представить, на что именно наступила.

Дыхание сбивается, превращаясь в резкие, короткие вдохи, которые царапают горло и отдаются болью в груди. В висках стучит так, что я почти не слышу ничего другого... почти. Потому что крики становятся ближе. Громче...? Не знаю.

Сложно определить из-за эха, поэтому мысленно надеюсь на то, что слух Блейка не даст осечку.

Сколько мы так сможем пройти? Минуту? Две? Или всё закончится на следующем повороте?

Я тяну его дальше, чувствуя, как хватка мужчины на моей руке становится то сильнее, то слабее. Он держится, но я понимаю, что ему тяжело из-за множества звуков.

- Чёрт... - вырывается у меня, когда я в очередной раз едва не падаю, цепляясь плечом за стену.

Впереди туннель резко уходит в сторону. Развилка! Куда же без неё!

Я торможу слишком резко, разворачиваясь на месте.

- Тут развилка. Куда? - выдыхаю, почти захлёбываясь воздухом. Приходится и так максимально сокращать слова, выбирая односложные предложения, чтобы не сбить его и не сделать хуже.

Пока Блейк долгие секунды продолжает молчать, где-то позади раздаётся новый крик... уже совсем близко, такой, от которого по спине проходит холод.

- Блейк!

Он резко поворачивает голову, будто ловит что-то, что я не могу ни услышать, ни понять, после чего коротко кивает в сторону одного из проходов.

- Туда.

Туда, так туда.

Мы сворачиваем и снова вперёд.

Бег выходит ещё хуже, больше напоминающий не просто хаотичное движение, а борьбу за каждый последующий шаг.

Я почти тащу его, иногда он тянет меня в ответ, когда я оступаю, и на мгновение кажется, что мы вот-вот оба рухнем.

Крики не исчезают, наоборот, черт возьми, они становятся ближе.

Похоже, мы не убегаем, а просто оттягиваем момент, когда нас догонят.

Когда я чувствую, как на кого-то наступаю, то мысленно прошу прощения у мертвецов. Так-то им все равно, но если бы на их месте оказалась я, то не хотела бы, чтобы по моему мертвому телу пробегала какая-то девчонка, а вслед за ней в два раза тяжелее мужчина.

Туннель искривляется, а трупов сначала становится больше, после вроде бы меньше, от этого свободнее или я уже просто привыкаю бежать.

Просвет появляется практически болезненной вспышкой для глаз, привыкших к серой, раздавленной темноте.

Сначала это просто более светлое пятно впереди, как будто туннель не до конца решил, существует ли там выход. Но чем ближе мы подбираемся, тем отчётливее становится ясно, что это не плод моего воображения и не какая-то иллюзия.

Там действительно есть... щель! Не дверь. Не нормальный проход... Небольшая дыра, в которую я не уверена, что мы протиснемся.

Бетон впереди треснул, разошёлся, поэтому между плитами образовалась узкая, рваная щель, через которую пробивается тусклый, грязно-серый свет. Не солнечный, нет, скорее рассеянный, холодный, но после этой тьмы он кажется почти ослепляющим.

Свежий воздух! Или хотя бы его жалкое подобие.

Я замечаю его в тот самый момент, когда Блейк всё ещё держится за мою руку, и одновременно с этим возникает движение.

Трое безумных выбегают навстречу из бокового ответвления, буквально врезаясь в пространство перед нами.

Я резко отпускаю руку Блейка.

- Там... выход! - вырывается у меня, но уже поздно что-то объяснять. - И безумные...

Которых он наверняка слышит.

Рука сама тянется к поясу, пальцы с трудом, почти не слушаясь, находят рукоять молотка. Сжимаю его так, что боль в запястье вспыхивает новой волной.

Первый мутант бросается сразу без колебаний. Конечно, было бы странно, если бы он задумался.

Я тоже двигаюсь навстречу, понимая, что сейчас не время для промедления. Не тогда, когда выход так близко.

Шаг в сторону, корпус уходит вбок, и я наношу первый удар, мысленно радуясь тому, что он не обладает сознанием и не может уклоняться. Тогда было бы в разы сложнее и вряд ли бы я выжила. А так... ничего сложного. Всего лишь нужно уметь размахивать молотком, чем я и занимаюсь сейчас.

Оружие врезается в висок с глухим, мерзким звуком, который отдается где-то в костях. Тело дёргается, теряет направление и валится на меня.

Я почти падаю вместе с ним, нога подворачивается, и на секунду мир снова накрывает белой вспышкой боли.

Чёрт.

Второй уже рядом!

Не успеваю полностью выпрямиться, поэтому удар выходит хуже... по челюсти, сбоку. Слышу треск, но тварь не падает, лишь дёргается, издаёт срывающийся, нечеловеческий звук и тянется ко мне.

Нет, нет!

Я отшатываюсь, поскальзываюсь на чём-то под ногами, почти теряя равновесие, и в этот момент безумный *почти* цепляет меня, задевая ткань одежды.

- Да отвали ты...! - вырывается у меня, и я бью снова, делая скользящие движение в сторону.

Удар наношу сверху вниз.

Молоток входит куда-то в область лица, отчего тело обмякает, но я всё равно отталкиваю его от себя, тяжело дыша, чувствуя, как руки начинают дрожать уже от перенапряжения.

Третий.

Где он...

Сбоку!

Я не успеваю даже полностью повернуться, когда замечаю движение, и в этот момент Блейк... пытается вмешаться. Мужчина делает шаг, тянется в сторону звука, но тут же замирает, будто ударяется обо что-то невидимое.

Шум.

Я вижу, как Блейк сжимает зубы, рука дергается и как он пытается сосредоточиться, но не может.

- Не надо! - голос срывается на крик, когда безумный оказывается критически близко ко мне.

Ну уж нет. Столь глупой смертью в вонючих туннелях я не умру!

Я отступаю, натыкаюсь спиной на холодный бетон, и в этот момент всё происходит слишком быстро.

Он... что прыгает?

Да!!!

Я не уклоняюсь, ведь краем сознания понимаю, что не успеваю, поэтому делаю единственное, что могу. Поднимаю руку с молотком и бью навстречу, вкладывая всё, что осталось.

Скользкий, неидеальный удар! Однако достаточный, чтобы сбить траекторию.

Мы сталкиваемся, падаем вместе, и я чувствую, как из лёгких выбивает воздух.

Руки скользят, тело не слушается, но я всё равно пытаюсь... снова, ещё раз... Видимо, всё-таки силу вложила недостаточную.

Молоток скользит в руке, когда я стараюсь ударить ещё. Прямо по голове, да так, что кровь брызгает на меня. Зажмуриваюсь больше рефлекторно, думая о том, что так, наверное, тоже можно заразиться... если хоть капля его крови попадет в мой организм.

В этот раз он обмякает, и я скидываю его в сторону, протирая тыльной стороной одежды лицо, когда Блейк не дает мне не секунды, уже поднимая и беря под локоть.

- Нужно двигаться. Остальные скоро будут здесь.

- Остальные?

Он дергает меня на себя, и я сдерживаю ругательства. Мог бы быть нежнее. Я так-то нам жизнь спасла.

Иду вперед, когда Блейк продолжает держать меня под руку. Кажется, ему это не очень-то и нравится - быть от кого-то зависимым. Мышцы ноют, нога протестует при каждом шаге, но адреналин делает свое дело и заглушает боль, оставляя только одну мысль... выход, до которого остается совсем немного. Щель в бетоне уже не кажется далёкой.

Я ускоряюсь очень резко, перешагивая через очередное мертвое тело, ещё немного... и вытягивая руку вперёд, касаясь холодного, шершавого края. Примерно в ту же секунду внутри что-то обрывается.

Нет-нет-нет...

Замираю, тяжело дыша, и пытаюсь... ещё раз. Сместиться... Проверить угол. Протиснуться! Хоть как-то!

Щель очень узкая. Рваная, перекошенная, с острыми краями, но не дающая ни единого шанса пройти дальше. Даже если развернуться боком, даже если втянуть живот, даже если... Даже если содрать с себя кожу к чёртовой матери!

- Да вы, должно быть, издеваетесь... - хрипло вырывается у меня, сквозь стиснутые зубы.

Я бью ладонью по бетону, сразу жалея об этом, ведь в руке простреливает боль, но мне уже плевать.

Так близко и так далеко одновременно! И вот так просто... *нет?*

- Мы не пролезем, - выдыхаю, поворачивая голову в сторону Блейка, хотя он этого не видит. - Тут... слишком узко.

В голове проносится множество различных вариантов, даже думаю о молотке, а сама автоматически тянусь к нему, сжимаю рукоять сильнее, прикидывая... Если долго и сильно бить по краям, тогда возможно...

Мысль заканчивается, так до конца и не сформировавшись. Это не какая-то тонкая перегородка и не гнилая доска, это чёртов бетон такой толщиной, словно тут кто-то хотел бункер построить.

Молоток просто не выдержит, и я вместе с ним.

Губы сами растягиваются в короткую, злую усмешку.

Конечно, всё не может быть так просто.

Почему бы и нет, правда? Почти выбраться, увидеть выход... и упереться в стену, как два идиота.

Судьба решает дополнительно посмеяться над нами, видимо, потому что позади раздаются крики безумных, в этот раз в большем количестве.

Я не оборачиваюсь, когда как внутри всё сжимается и тело само подталкивает двигаться, не стоять и не ждать.

Блейк не тратит время.

- Значит, идем дальше, - говорит он тихо, без каких-либо колебаний.

- Да, конечно. А то я думала, тут останемся, подождём, пока нас догрызут.

Глупо и совсем не вовремя, но в противном случае я начну паниковать. Кого я обманываю? Я и так уже это делаю!

Разворачиваюсь, сжимая молоток крепче, игнорируя боль в запястье, в ноге, в принципе, во всём теле.

- Пошли, - бросаю уже серьёзнее, и мы вновь двигаемся дальше.

Туннель снова сужается, изгибается, уводя в сторону. Я ловлю себя на том, что уже не смотрю под ноги так внимательно, просто переступаю, скольжу и цепляюсь плечами за стены, иногда спотыкаюсь, но не останавливаюсь.

Крики позади не исчезают, они размножаются эхом.

Блейк рядом.

Я чувствую это по движению воздуха, по редким касаниям, а ещё по тому, как мужчина держится, стараясь не отставать и не падать, несмотря ни на что.

Шаги превращаются в рваный, неуклюжий бег, больше похожий на попытку не упасть, чем на нормальное движение вперёд.

Пол становится неровным... что странно, местами он поднимается буграми, где-то наоборот проваливается, будто здесь когда-то было землетрясение, что точно невозможно, потому что в этой местности такого не бывает. Каждый шаг приходится делать на ощупь, потому что света не хватает, чтобы нормально ориентироваться.

Я цепляюсь плечом за выступ, почти теряю равновесие, но удерживаюсь, перенося вес вперёд.

- Быстрее... - вырывается у меня, хотя и так уже на пределе.

Звук позади меняется! Становится тяжелее, ближе, как если бы кто-то бежал, задевая стены, спотыкаясь, но не останавливаясь.

И я... оборачиваюсь буквально на долю секунды, которой хватает, чтобы увидеть дергающиеся, неестественные силуэты в узком проходе. Один спотыкается о тело, падает, тут же поднимается, не теряя ни секунды, и снова вперёд. Чёрт! Мне казалось, что они должны быть более медлительными, а эти.. почему они такие шустрые? Или это мы так сильно замедляемся?

Мы не справимся. Мы просто... не успеем. Все мои оптимистичные мысли ушли на задний план.

Сердце сжимается, дыхание в очередной раз сбивается, но я отворачиваюсь и бегу дальше, потому что выбора нет.

Наверное, мы пробегаем всего несколько десятков футов, когда я замечаю в такой же темной бетонной стене углубление и не верю своим глазам!

- Стой! - вырывается у меня, и я сама же резко торможу, почти врезаясь в бетон. - Тут... дверь!

Она низкая, железная, покрытая ржавчиной и грязью, с едва заметным контуром, который можно было бы принять за трещину, если не приглядываться. Высотой мне где-то до груди. Маленькая, но больше её бы тут при всем желании не получилось бы сделать.

Это хоть что-то.

- Дверь, - повторяю уже быстрее, поворачивая голову к Блейку.

Он не задаёт лишних вопросов.

- Открывай, - коротко говорит он.

Я замираю на долю секунды.

- Серьёзно? - выдыхаю нервно. - И как ты себе это представляешь?! Я толкну, она откроется?

Несмотря на мои реплики, руки уже сами тянутся вперёд.

Я хватаюсь за край, пытаюсь дёрнуть. Ничего. Сильнее... Металл даже не двигается!

- Да откройся же ты... - шиплю сквозь зубы, снова тяну, уже чувствуя, как запястье простреливает болью так, что темнеет в глазах.

Бесполезно. Она заперта.

Сзади раздаётся глухой удар, один из безумных снова падает, но тут же поднимается, и звук их движения становится ещё ближе.

- Блейк... - выдыхаю, уже не скрывая паники. - Она не...

- В сторону, - перебивает он.

Не спорю, вместо этого отшатываюсь, прижимаясь к стене и уступая ему место, чувствуя, как внутри всё сжимается в один тугой, болезненный узел.

Он опускается ниже, почти на уровень двери, проводит руками по металлу и краям, по поверхности, быстро, но не хаотично... Что-то ищет?

Пальцы скользят по ржавчине, цепляются за неровности, проверяют каждую деталь, каждый дюйм, и я впервые за всё это время ловлю себя на том, что замираю.

Сжимаю молоток, разворачиваясь чуть боком, готовая в любой момент встретить их, хотя прекрасно понимаю, что это не бой. Это задержка на пару минут максимум.

- Быстрее... - шепчу, почти не слышно.

- Если ты не будешь меня отвлекать, то будет быстрее.

- Я... я не отвлекаю! - шепотом. - Там толпа мутантов!

- Знаю.

Да, я не вижу лицо Блейка, но все равно почему-то уверена, что мужчина стискивает зубы из-за шума. Мне стоит помолчать, знаю, но сейчас в критической ситуации это кажется практически нереальным, поэтому меня прорывает:

- Они уже близко.

- Знаю.

- Очень близко!

- ...

Он ругается?

- Блейк...

Отхожу от него на два шага и перехватываю рукоять молотка чуть удобнее, после ещё два шага вперед и готовлюсь.

Первый - с длинными волосами. Это когда-то был молодой парень, может, моего возраста, одетый в странную темную одежду и очень сильно смахивающий на гота.

Я делаю шаг вперёд, поднимая молоток, и в голове мелькает короткая, почти нелепая мысль: *прости*.

Не знаю, кому именно она адресована. Ему? Себе? Наверное, всем сразу.

Удар выходит таким, что я чувствую отдачу в руке, отмечая, как странно звучит треск костей. Месяц назад я и подумать не могла, что буду с такой легкостью проламывать черепа. Ну ладно, на счет "легкости" я приукрасила. Его голова дёргается в сторону, а спутанные волосы взлетают, открывая лицо.

Лицо... бледное. С вытянутыми чертами, с впалыми щеками и с кровавыми глазами, которые уже не смотрят, а просто... есть.

Когда-то он, наверное, стоял перед зеркалом, поправлял эти самые волосы, подбирал одежду, думал о том, как выглядит. Может, слушал музыку. Может, спорил с кем-то. *Просто жил*. Теперь - нет.

Он всё ещё двигается.

Второй удар сбоку, который выходит неровным и отчаянным. Тело обмякает, но не падает сразу, а медленно, с запозданием, будто не понимает, что *уже всё*.

Я отталкиваю его от себя, делая шаг назад, и тут же вижу следующую.

Женщина.

Её волосы были светлыми, в отличие от парня, а сейчас грязные, слипшиеся и прилипшие к лицу. Кожа на щеке разорвана, обнажая что-то под ней, и это не выглядит как рана, которая могла бы зажить.

Она идёт не так, как он, странно перебирая ногами, которые заплетаются, но это ей не мешает. А ещё женщина хаотично перебирает руками, пальцы дёргаются, как если бы она пыталась схватить что-то, что постоянно ускользает.

Я бью три раза, сначала куда-то в грудь, потому что не успеваю занести молоток выше, потом уже дохожу до головы.

Все равно её лицо мелькает очень близко и быстро, поэтому вижу многое. Они все мелькают. Искажённые, разорванные, чужие и одновременно... человеческие. Именно из-за последнего в совокупности с недосыпом, усталостью и голодом я вижу лицо. Не кого-то из них, нет. Брата.

Акселя.

Веснушки, которые я знаю наизусть. Волосы, которые всегда чуть растрёпаны, как бы он ни старался их уложить. Взгляд живой, нормальный... *его*.

Я замираю, вернее просто останавливаюсь на пару секунд, так и не совершая очередной удар, и этого вполне хватает, чтобы меня сбили с ног.

Не понимаю, как именно, но в следующий момент я уже лежу на спине с выбитым воздухом из лёгких, а сверху на меня наваливаются... и лицо снова меняется. Это уже не Аксель. Безумный.

Рот раскрывается слишком широко, зубы скалятся, и я понимаю, что если он дотянется, если хотя бы поцарапает, то мне конец.

Я не кричу, даже не пытаюсь.

Вместо этого упираюсь рукой ему в грудь, в шею, куда получается, удерживая на расстоянии, ощущая, как мутант давит сильнее, а силы уходят критически быстро.

Молоток выскользывает из пальцев, падая где-то рядом.

Чёрт.

Сбоку движение.

Ещё один!

Я не успеваю нормально повернуть голову, краем зрения замечая, как он тянется ко мне, как падает рядом, как его руки уже почти...

Резкий рывок назад, такой, что собственное тело скользит по полу, плечо болезненно цепляется за бетон, и хватка сверху исчезает.

Блейк. Он держит меня за одежду, тянет назад, и в следующую секунду я слышу глухой удар, это его нога врежется в ближайшую тварь с такой силой, что та отлетает в сторону, ударяясь о стену.

Но... не успеваю обрадоваться, понимая, что мужчина на миг замирает, как будто мир вокруг вновь давит на него слишком сильно. Шумно.

Я хватаюсь за пол, за что угодно, пытаюсь подняться, чувствуя, как всё внутри трясётся от колоссальной перегрузки, от того, что это было *близко*.

- Уходим, - бросает он мне.

- Уходим?

Вместо ответа Блейк ударяет ногой следующего мутанта и берет меня за руку в районе плеча.

Дверь приоткрыта. У него получилось!

Нырять туда, понимая, насколько тут узко и низко. Это даже не проход, а щель, в которую приходится буквально *впихивать* себя.

Колени ударяются о бетон, ладони скользят по сырой поверхности, поэтому рефлекторно опускаюсь ниже, почти на четвереньки, потому что иначе просто не пролезть. Потолок давит сверху, заставляя пригнуться ещё сильнее, чем раньше.

Но здесь... к удивлению, есть свет. Не полноценный, то есть не электричество, а естественный, сероватый, просачивающийся откуда-то издалека, свет в том направлении, куда ведет туннель. Его достаточно, чтобы различать очертания и чтобы точно понять, где мы.

Грязная, мутная вода здесь тоже есть, но её меньше, чем было ранее. Она тонким слоем растекается по полу.

Канализация. Возможно, заброшенная, не знаю.

И дверь...

Чёрт.

Я бросаю быстрый взгляд назад, как раз в тот момент, когда Блейк протискивается следом за мной, и тут же захлопывает её.

Глухой удар, за которым сразу следует другой по ту сторону. Сильный! Безумные один за другим, судя по продолжающимся звукам, врезаются в дверь, из-за чего металл содрогается, скрипит, и по нему начинают скрести...? Да. При чем как-то быстро, хаотично и с визгом, от которого по спине пробегает холод. Похоже, кто-то очень сильно раздражен. Не думаю, что безумные могут испытывать эмоции или нечто подобное, но именно "раздражен" первое слово, пришедшее в голову.

Блейк не тратит ни секунды, разворачиваясь и буквально припадая спиной к двери, упираясь в неё всем весом, одной ногой упираясь в пол, второй чуть в сторону, фиксируя таким образом положение.

Руки находятся по бокам, пальцы цепляются за неровности металла и за всё, что даёт хоть какую-то опору.

Несмотря на колоссальное давление, мужчина продолжает сдерживать натиск мутантов.

Оглядываюсь в поисках чего-нибудь, чего угодно... но тут ни черта нет! Один сплошной голый бетон. Узкое пространство, тянущееся вперёд, как те кишки, которые я недавно видела, местами уходящее вниз под небольшим уклоном. По бокам старые, поржавевшие трубы, треснутые в некоторых местах. Именно из них медленно сочится вода.

Вот почему здесь дверь. Это не вход, а технический доступ. Обслуживание. Вероятно, не так давно сюда спускались люди, чтобы чинить, проверять и перекрывать потоки.

Теперь же это просто ещё один забытый кусок города.

- Здесь... нечем, - шепчу я, чувствуя, как голос выходит хриплым. - Нечем подпереть, Блейк.

Он не отвечает сразу, продолжая сдерживать натиск безумных, потом отпускает одну руку на долю секунды, проводя ладонью по стене рядом и следом по полу. Наверное, таким способом мужчина примерно определяет, куда мы попали.

- Ползи вперед.

Вопрос уже готов сорваться с губ: *а как же ты?* Но я его так и не задаю.

Просто поджимаю губы, так сильно, что чувствую вкус крови, и разворачиваюсь.

Ползу.

Ладони скользят по сырому бетону, колени ноют, одежда цепляется за выступы, но я двигаюсь, быстрее, чем хотелось бы, потому что за спиной удары, скрежет и *он*.

Неужели, Блейк решил сделать самопожертвование? Или у него есть какой-то план? Ага, например, держать так до тех пор, пока у него не закончатся силы. Это глупо с его стороны.

Я не выдерживаю.

Оглядываюсь.

Спина Блейка вжата в дверь, плечи напряжены до предела, голова чуть опущена, как будто он не просто держит её, а ещё и... слушает. Замечаю, как мужчина меняет положение: смещает ногу и перехватывает упор, подготавливаясь. Точно не для того, чтобы стоять, а двигаться. Чтобы... отпустить.

Так, ладно. Самопожертвованием он явно не собирается заниматься, поэтому ускоряюсь настолько, насколько могу. В момент, когда он перестанет держать, все те, кто находятся по ту сторону, сразу же хлынут сюда. Он специально сказал мне ползти, чтобы мы не мешались друг другу.

Я ещё ни разу не видела ползущих на четвереньках безумных, поэтому не знаю, насколько они будут быстрыми в подобном положении.

Блейк отпускает дверь, почти падая вниз, перехватывая равновесие руками, и... начинает весьма быстро двигаться ко мне. На четвереньках. Это выглядит несколько неправильно и неожиданно. Мужчина слишком крупный для такого узкого пространства, высокий и широкий в плечах, но, чёрт возьми, двигается так, будто уже делал это сотню раз. Чётко, слаженно, почти без лишних движений, точно зная, как распределить вес, как не задеть лишнего и не потерять скорость. Как будто это не впервые. Впрочем, неудивительно. Я вообще ничего не знаю о нем, может, у него хобби такое - ползать периодически в лесу на четвереньках и проверять свои ловушки.

Серьезно? Вот, что мозг выдает в критический момент? Представление, как Блейк ползает на четвереньках? Гениально.

Я резко отворачиваюсь, потому что в тот же самый момент из-за двери *хлынули они*. Один. Второй. Третий... Много.

Они не застревают, не тормозят, не путаются, наоборот, будто подстраиваются под пространство, ломаются под него, изгибаются и... ползут.

Похоже, теперь я знаю, как выглядят ползающие безумные.

Быстрее!

Колени скользят по бетону, но это уже не вода. Кожа начинает стираться, я отчётливо ощущаю это, каждый толчок отдаётся жжением, которое нарастает с каждым движением. Ладони то же самое. Гладкая поверхность внезапно сменяется шершавой, цепляющей, и я ощущаю, как кожа на них буквально начинает трескаться, только вот не останавливаюсь. Не могу. Потому что за спиной движение.

Туннель не меняется.

Он всё такой же узкий, с отвратительным запахом гнили и застоявшейся воды, которая течёт где-то рядом, но уже не спасает и не скрывает, вместо этого едва усиливает ощущение ловушки.

Сворачиваю, потому что иного выбора нет, если только вернуться обратно, но этого я точно не буду делать, срываясь на более быстрые, рваные движения.

Воздух не успевает наполнять лёгкие, а сердце колотится так, что заглушает всё остальное. И всё равно я слышу их где-то позади. Вдобавок хочу обернуться, чтобы проверить, как там Блейк, однако тогда точно замедлюсь. Раз не кричит, значит, живой. Вряд ли бы он продолжал молчать, если бы до него добрался какой-нибудь безумный и вгрызся в горячую плоть.

За собственными очередными размышлениями понимаю, что света становится больше и вижу впереди очертания круга. Решётка! Металлическая, вмурованная в стену, чуть выше уровня пола, с узкими прутьями, сквозь которые пробивается свет.

Наш выход!

Я ползу быстрее, игнорируя всё: боль, усталость, то, как руки уже плохо слушаются, собственные пальцы соскальзывают, а колени горят.

Плывать.

Главное сейчас добраться до решётки.

Движение за движение, и таким образом мне удастся добраться до неё за десятки секунд.

На что именно я рассчитывала? Что решетку просто достаточно будет отодвинуть в сторону? Не знаю. Когда за спиной толпа мутантов, то здравый смысл отключается. Она прикреплена и лишь в одном месте металл странно выгнут, словно кто-то такой же отчаянный, как и мы, пытался выбраться. А в другом - крепление отсутствует.

Я утыкаюсь лбом в прутья, на долю секунды закрывая глаза, тяжело дыша, и внутри поднимается что-то злое, истеричное.

После всего, что я преодолела, вот так просто сдаться? Упереться лбом в решетку? Нет уж.

Резко отстраняюсь, сжимаю зубы, перехватываю молоток... и тут же понимаю, что места для замаха почти нет. Да и сил тоже. Однако, это меня не останавливает. Наношу один удар, следом второй и третий. Целюсь именно в боковые места.

Высокий звук ударяет по барабанным перепонкам, да и не только по моим, судя по всему, но и по безумным, крик которых эхом доходит до меня. А Блейк? Мысленно прошу у него прощение, иначе никак.

Отдача проходит через всё тело, боль простреливает плечо, и я едва не скалюсь.

Ещё раз! Сильнее.

Металл скрипит и неохотно начинает поддаваться, правда, все равно недостаточно. Слишком медленно. Именно из-за этого убираю молоток обратно и решаю действовать иначе. Не травмированной рукой, а именно плечом пытаюсь выбить решетку до конца. Самое основное я сделала с помощью молотка, здесь нужна большая площадь покрытия.

Повторяю так раз за разом.

Плечо горит, перед глазами темнеет, но я продолжаю.

Мысленно извиняюсь перед собственным телом, отдаленно понимая до банальности простую вещь. Человек готов пойти на всё ради собственного спасения и выживания.

Решетка не полностью срывается, один из краев застревает, однако этого вполне хватает.

Я хватаюсь за прутья, дёргаю на себя, чувствуя, как металл скребёт по бетону, как ржавчина осыпается на руки, и проталкиваюсь вперёд.

Пространство кажется узким. Одежда застревает, на секунду кажется, что я зажата, что не пройду... Нет. Это панические мысли. Не более.

Я выбираюсь, падая вперёд, выкатываясь наружу и тяжело приземляясь на что-то твёрдое и сухое.

Первое, что чувствуется - совершенно иной воздух.

Я резко втягиваю его, закашливаюсь, переворачиваюсь на бок, пытаюсь вдохнуть глубже, нормально, но лёгкие будто забыли, как это делается.

Движение сбоку привлекает внимание, напоминая, что я не одна так-то.

Блейк появляется почти сразу, выбираясь следом, так же резко, без лишних движений, и в ту же секунду разворачивается обратно, чтобы схватить решетку, а затем поднять, вставить обратно, почти на ощупь находя, куда она должна встать, и... зафиксировать.

Не уверена, что этого достаточно, дальше вижу, как он вырывает из стены кусок прожарившей трубы и с усилием проталкивает её между прутьями и бетонным краем, закрепляя конструкцию.

С учетом того, что я успела узнать про безумных, то они не обладают сознанием, поэтому ни за что не разберутся, как выбраться оттуда.

Я откидываюсь назад, только сейчас позволяя себе осмотреться.

Мы... действительно оказалась снаружи. Это не улица в привычном смысле, скорее окраина города, так как мы находимся в какой-то низине, а перед глазами - стволы деревьев. Асфальта никакого под ногами и руками нет, только сырость и грязь.

В решетку с той стороны врезаются двое безумных, к ним следом прибавляется третий, больше не помещается, хоть они и пытаются залезть друг на друга и добраться до нас.

- Выкусите, твари, - два слова срываются с губ раньше, чем я успеваю себя остановить. Блейк тут же поворачивает голову в мою сторону, но не дергается, просто... будто запоминает, что я сказала. А, может быть, удивляется тому, что я начала говорить с безумными.

Он первым поднимается с земли и без слов протягивает руку, только немного ошибаясь с направлением. Я принимаю её и встаю.

- Отойдем немного, - звучит дальше от него. - Где мы?

- Наверное, на окраине города, - стоит на этом остановиться, но я зачем-то поясню: - мы как будто... в низине. Перед нами деревья, - опускаю взгляд, машинально отмечая грязь под ногами, - всё размокшее. Справа... какие-то обломки, может, старые конструкции или забор. Слева... тоже лес, но гуще.

Он же ничего из этого не увидит. Бесполезно. Правда, Блейк все равно выдает короткий кивок, словно прекрасно понял, о чем я говорю.

- Отойдём, - следует от него после короткой паузы, сам мужчина поворачивает голову в сторону леса. - К деревьям, в лес. Там... тише.

Тише. Логично.

Я бросаю короткий взгляд на решётку. Там всё ещё мельтешение. Они бьются, скребутся, пытаются пролезть, но застревают, мешая друг другу, ломаются под углом, который не даёт им выбраться. И всё равно... смотреть на это не хочется.

- Да, - выдыхаю, уже тише. - Пошли.

Мы двигаемся, в этот раз он не берет меня под руку или за нее, а идет рядом, немногим впереди. Все равно на скорость это никак не влияет. Шаги получаются медленными для того, что только что произошло, но тело отказывается двигаться быстрее.

Каждый шаг отдаётся болью.

Грязь под ногами тянется, цепляется за обувь, хлюпает при каждом шаге, но это уже не та вода и не тот мерзкий трупный холод.

Я ловлю себя на том, что снова дышу глубже. Не потому что нужно, а потому что могу. Воздух тяжёлый, влажный, пахнет сыростью, землёй, гнилью... всё же это лучше, чем там. И да, то, что где-то в нем, возможно, сейчас есть газ, мне все равно. Если я и умру, то пусть это будет здесь, в относительной чистоте и на открытом пространстве в сравнении с тем, что было в туннелях.

Мы подходим к деревьям с высокими, тёмными стволами, кора которых местами содрана, будто кто-то пытался её вырвать или сгрызть. Ветви переплетаются выше, почти не пропуская свет, но всё равно здесь светлее, чем в туннелях.

Когда Блейк останавливается, то и я поступаю точно так же, хватаясь за бок.

Минуту он... трогает ствол дерева? Да, похоже на то. Я уже не обращаю внимание, как странно это выглядит, просто жду, что он скажет. После Блейк проверяет землю, ещё несколько соседних деревьев, будто что-то ищет и произносит:

- В мой дом не пойдем, наверняка, люди Харви там уже все обыскали. Мне нужны наушники. Пойдем в другое место, оно находится в десяти милях отсюда, запасной вариант.

- Хорошо.

Наверное, даже если бы он сказал, что мы телепортируемся на Луну, я бы точно так же не удивилась и молча согласилась. Мне вообще плевать, куда двигаться, лишь бы помыться, залечить раны, поесть и поспать. Примитивные желания.

А ещё Блейк сказал "мой дом". Никогда бы не подумала, что кто-то может считать пещеру своим домом, пусть даже и частично обжитую.

- Как твои раны? Дойдешь?

- Думаю, да, - отвечаю я. - Важнее сейчас - это газ в воздухе. У нас нет противогазов. Что будем делать?

- Рассчитывать на удачу.

Отличный настрой. Мне нравится.

Глава 4

Темп постепенно выравнивается. Не становится легче, просто организм перестаёт спрашивать разрешения и начинает работать на остатках упрямства. Хотя он это делает уже давно, практически с тех пор, как начался апокалипсис. В детстве мы любили с Акселем смотреть такие фильмы: про зомби, разрушения... а сейчас это оказалось нашей суровой реальностью. Как вообще, черт возьми, появились безумные? Что за вирус такой? Откуда он взялся? Кто-то решил поэкспериментировать и все это вышло из-под контроля? Надеюсь, я узнаю ответ на этот вопрос при условии, если выживу. Если я пережила начало, смерть мамы, Райана, то переживу и все остальное. Поджимаю губы, когда думаю об этом. Все ещё непривычно. Да, я видела их мертвые тела, видела то, как Райан умер на моих глазах, на моих руках, но думать, вспоминать об этом и понимать, что я больше никогда не встречу с ними... совершенно разные вещи. Сколько должно пройти, когда я это пойму? Ещё неделя? Месяц? Год...? Единственное, что придает мне силы - заключается не только в банальном желании "выжить", но и встретиться с братом и с Эби. Надеюсь, они к этому времени не заведут моих будущих племянников. Стоит только об этом подумать, как я морщусь. Нет, я люблю детей, но стоит только подумать, что у Акселя и Эби случится секс, вряд ли им удастся найти презервативы в бункере, и все... я стану тетей Джин.

Срань. О чем я только вообще думаю? Нет. Аксель не такой, в плане, он вообще не планировал детей лет так до... ***цати. По крайней мере, мы с ним не вдавались в подобные обсуждения, но это и не требовалось.

Качаю головой, отгоняя подобные мысли. Думать об этом сейчас, тем более представлять, странно.

Блейк идёт впереди. И уже через несколько минут я замечаю разницу. Здесь он другой. Не тот, который в туннелях сжимал голову и пытался не развалиться от звуков. Здесь он... увереннее. Его движения становятся точнее, шаги более выверенными, он почти не замедляется, не спотыкается и не замирает без причины. Иногда касается деревьев ладонью или пальцами, как и в предыдущий раз, будто считывает с них что-то, что мне недоступно. Иногда останавливается на секунду, склоняет голову, прислушиваясь, и только после этого продолжает идти. Впервые за всё это время чувствую, что он действительно знает, куда идёт.

Я же... просто иду. Вернее, заставляю себя идти.

Нога ноет с каждым шагом, сначала глухо, потом всё ярче и настойчивее, напоминая о себе специально, чтобы я не забывала, в каком состоянии нахожусь. Запястье пульсирует, отдаваясь в пальцы, из-за чего всё чаще ловлю себя на том, что держу руку чуть прижатой к телу, чтобы хоть как-то снизить нагрузку. Тело тяжёлое, кажущиеся не моим. Как будто я не двигаюсь сама, а тащу за собой чужую оболочку, которая в любой момент может отказаться подчиняться.

Если остановлюсь, то это будет сейчас равносильно тому, чтобы лечь и больше не встать.

Иногда я смотрю на Блейка и размышляю о том, что это... странно. Да, он не так ранен, как я, и видно, что его организм давно работает на пределе. Но мужчина не замедляется, не жалуется и не делает лишних движений. Просто идёт. Сколько мы уже не спали? Двое суток? Трое? Больше? Я не помню. День, ночь, всё давно смешалось в одно бесконечное состояние, где есть только движение вперёд и попытки не умереть.

Еще и чертов газ. Мало нам одних гуляющих монстров.

Я делаю вдох, потом ещё один.

Стараюсь уловить что-то... необычное. Резкое? Жгучее? Что-то, что должно выдать его присутствие. Но ничего. Только влажный, тяжёлый воздух, пропитанный землёй. И я не пони-

маю... это хорошо? Должно ли быть какое-то ощущение? Головокружение? Жжение в горле? Кашель? Или всё происходит незаметно, пока в какой-то момент просто не становится поздно?

От этой мысли дыхание сбивается на секунду, но я быстро беру себя в руки.

Если бы что-то было не так... мы бы уже это почувствовали. *Наверное.*

По ощущениям проходит вечность, а на деле лишь несколько часов, это определяю по тому, как солнце меняет свое местоположение.

Именно тогда Блейк останавливается, да так, что я чуть не врезаюсь ему в спину, успевая в последний момент затормозить. Похоже, мне стоит соблюдать дистанцию.

Он поворачивает голову немного в сторону, проверяя что-то, потом говорит тихо и чётко:

- Дальше... ловушки. Иди строго за мной. Шаг в шаг.

Ловушки. Класс... Безумные, газ и его ловушки.

- Твои? - на всякий случай уточняю у него.

- Да.

Логично, что его, он ведь не может знать заранее о чьих-то ещё ловушках.

Киваю по привычке. Делаю вдох, сжимаю зубы сильнее, чем нужно, и готовлюсь идти дальше.

Хорошая новость то, что мы уже на его территории, значит, нам осталось идти не так много.

Блейк делает первый шаг. Я строго за ним, когда перед глазами все расплывается. Зря мы остановились всё-таки. Возможно, мы бы и шли быстрее ранее, если бы не общая усталость и мои ранения. Я прекрасно поняла, что он специально замедлялся. Радует, что Блейк не собирается бросать меня. *Пока что.* Я вдруг думаю, что будет дальше? Доберемся мы до его очередной пещеры и что? Да, он поможет с ранами, наверное. Я не могу оставаться там же, да и вряд ли он предложит. Я ведь *слишком шумная*. Единственное, что мне остается - уйти и вновь отправиться на поиски Джакса. Одной. Вернуться в тот город... или... просто уехать? Нет. Даже если я и найду мальчика, то что дальше? Куда двигаться дальше, если в любой местности может быть газ? Брать Джакса с собой на поиски брата? Проверять бункеры... если нам вообще позволят туда попасть. Я не знаю. Так далеко о событиях я не думала.

Смотрю только вниз, на его ступни, на то, как Блейк переносит вес, как обходит какие-то, одному ему понятные, точки. Иногда он едва заметно смещается в сторону, и я повторяю данное движение с задержкой в долю секунды, чувствуя, как внутри всё сжимается от напряжения. Лес вокруг перестаёт существовать, остаётся только узкая линия его шагов и моя попытка не выбиться из неё.

Тело начинает подводить быстрее, чем я ожидала. Тяжесть в ногах, сбившееся дыхание, боль, которая уже стала чем-то фоновым, ко всему этому прибавляется дрожь. Сначала едва заметная, где-то глубоко, потом сильнее, поднимается выше, захватывает мышцы, заставляя шаги становиться менее точными. Я даже едва-едва спотыкаюсь, но этого хватает, чтобы внутри всё похолодело. Если здесь действительно ловушки... одного такого «едва-едва» может быть достаточно.

Мне кажется, что Блейк скажет, что вот "мы на месте", я даже иногда отвлекаюсь, что точно бы не стоило делать, в поисках скалы или пещеры. Но он так и не говорит, а я понимаю, что дальше не смогу.

- Стой... - голос выходит тише, чем хотелось бы, но всё равно срывается. - Подожди.

Он сразу, без лишних слов останавливается.

Я делаю ещё один шаг по инерции и хватаюсь за бок, сгибаясь чуть вперёд, пытаюсь выровнять дыхание, которое окончательно сбилось. В груди жжёт, в горле сухо, ноги дрожат так, что я уже не уверена, выдержат ли они следующий шаг.

- Я... не могу, - выдыхаю, с трудом подбирая слова. - Дай мне... пять минут.

Блейк молчит, а я не вижу его лица толком, только силуэт, но ощущение такое, будто он... оценивает. Не меня даже, а саму ситуацию, которая включает в себя расстояние, время и возможные риски. Я в это время стою и чувствую, как ноги подрагивают всё сильнее. И вдруг ловлю себя на глупой мысли... хорошо, что Блейк не видит. Потому что это выглядит жалко.

Спустя несколько секунд мужчина делает шаг ко мне, сокращая не столь большое расстояние.

Не успеваю толком понять, что происходит, как его руки оказываются на мне: одна под коленями, другая под спиной. В следующий миг земля исчезает из-под ног.

Я... оказываюсь у него на руках.

Просто, без какого-либо усилия и предупреждения, из-за чего я даже теряю дар речи, удивляясь не столько тому, как легко он меня поднял, хотя это тоже... а от самого факта. От того, что Блейк это сделал.

Я буквально замираю, не пытаюсь вырваться или что-то сказать в первые секунды. Потому что... не понимаю, как реагировать. Но спрашивать «зачем» не приходится. И так ясно. Я не смогу идти. А он... не собирается останавливаться.

Вместе со мной на руках Блейк делает первый осторожный шаг, следом за ним второй и дальше.

Перед глазами вспыхивает улыбчивое лицо Райана, который тоже меня так поднимал. Не совсем так, он делал это в шутку, когда мы дурачились, в те редкие моменты, когда Райан поддавался спонтанности, когда он вдруг хватал меня за талию, поднимал, как будто я ничего не весила, и кружил, игнорируя мои возмущённые попытки вырваться и угрозы «убить его прямо сейчас».

Я тогда громко, по-настоящему смеялась. Без оглядки и без мысли о том, что кто-то услышит, что за это может быть наказание, что мир в любой момент может перевернуться.

Райан всегда делал это неожиданно. Врывался в пространство, в мысли, в настроение... и ломал их, как будто имел на это полное право. И, чёрт возьми, имел. Потому что с ним всё было... нормально. Легко и безопасно.

Я помню, как он смеялся в ответ, когда я била его по плечу, требуя поставить меня на место. Помню, как он делал это не сразу, а специально тянул время, будто проверяя, насколько далеко может зайти, прежде чем я действительно разозлюсь. И я никогда не боялась. Ни на одну чертову секунду.

Сейчас же... всё иначе. Нет смеха, тепла в привычном смысле этого слова и нет той лёгкости, которая раньше казалась чем-то естественным, как дыхание.

Есть лишь холодный воздух, пропитанный сыростью, боль в теле, которая не уходит ни на секунду, и постоянное, глухое напряжение, сидящее где-то под кожей.

А так же есть Блейк. Который держит меня на руках не потому, что ему хочется, не потому что это игра или всплеск эмоций, а потому что это... необходимость. Выживание.

Я поднимаю взгляд, понимая, насколько мужчина сейчас близко, так, что его лицо оказывается почти напротив моего, и впервые за долгое время я могу рассмотреть его нормально. Например, жесткую, напряженную линию челюсти. Скулы, на которых играет слабый свет, пробивающийся сквозь ветви. Губы, сжатые в тонкую линию. И мутные глаза.

Я смотрю на них чуть дольше, чем, наверное, стоит. Ловлю себя на мысли, а всегда ли они были такими? Или когда-то... были другими? Он родился таким? Или это случилось позже? Что вообще произошло с ним?

Я ничего не знаю. Ни о нём. Ни о том, каким он был раньше. Ни о том, каким стал по итогу, то есть всегда ли *Блейк был Блейком*?

Странно осознавать, что в этой реальности даже такой жест, как просто нести кого-то на руках... не про доверие или что-то человеческое в привычном понимании, а про расчёт.

Я опускаю взгляд на его плечо, на ткань, на то, как она чуть натягивается при каждом шаге, и вдруг понимаю, что всё равно... цепляюсь. Не руками, я не обвиваю его шею и не прижимаюсь. Скорее, просто мысленно. Пусть так... зато я не чувствую себя одной, пусть и не на долгое время.

Медленно выдыхаю, стараясь не сбить дыхание Блейка, не создать лишнего шума, чтобы не помешать ему.

Глава 5

Он даже не останавливается, чтобы передохнуть или опустить меня на землю, чтобы размять руки, просто идет дальше.

Деревья немного редуют, но ничего напоминающие пещеры нам так и не встречается. На короткие мгновения мне даже кажется, что Блейк, возможно, ошибся. Может, свернул где-то не там или вообще взял неверное направление. Все же возможно из-за усталости.

Неосознанно начинаю считать его шаги, просто чтобы отвлечься от боли, усталости, в целом от тяжести в голове.

Раз. Два. Три. Четыре...

Сбиваюсь.

Начинаю заново. И снова сбиваюсь.

В течение нашего пути слышу, разве что только птиц. Никаких криков, рычаний и безумных. Только лес, который продолжает жить своей жизнью. Это странно успокаивает. Настолько, что я позволяю сделать более глубокий вдох, не сразу одёргивая себя.

Первым - я вижу именно тень, выбивающуюся из общей картины окружающего пространства. Прямые линии среди хаотичных стволов. Контур, который не должен здесь быть.

Приходится моргнуть несколько раз, чтобы убедиться, что со зрением все в порядке и это не очередная галлюцинация уставшего организма.

Но нет. Оно не исчезает, даже лучше - становится четче.

Небольшой дом, почти спрятанный среди деревьев, как будто его специально вписали в это место так, чтобы он не бросался в глаза. Тёмные стены, низкая крыша, ничего лишнего. Не выглядит заброшенным, при этом и не кажется обжитым в привычном смысле.

Мы... дошли. Да? Это ведь то место, о котором говорил Блейк? Но почему дом? А как же пещера? Получается, у Блейка есть ещё один дом, помимо того, который был на окраине города и сгорел? Почему тогда не жить здесь? Тоже весьма одиноко, тихо и специфично с нормальной крышей над головой. Кажется, я никогда не пойму его отшельнический образ жизни.

Мужчина останавливается у самых ступеней и впервые за всё время опускает меня на землю.

Ноги подкашиваются, но я успеваю удержаться, хватаясь за край стены, ощущая, как мышцы протестуют, будто забыли, как держать вес.

Блейк секунду стоит рядом, словно собирается поймать меня, если я решу упасть на землю. *Не решу*. Затем поднимается на небольшое крыльцо, почти сразу опускаясь на корточки и проводя рукой у самого порога.

Я щурюсь, пытаюсь понять, что он делает, и тогда замечаю то, на что сама бы не обратила внимание - тонкая, практически невидимая леска, натянутая поперёк входа, на уровне чуть выше щиколотки.

Он аккуратно подцепляет её пальцами, ведёт вдоль, находит крепление сбоку, быстро, уверенно и без лишних движений что-то делает, так, что раздаётся тихий щелчок, и леска провисает. Где-то внутри что-то срабатывает или, наоборот, перестаёт быть активным. Наверное, это было взрывное устройство. Почему-то в голову приходит только такая мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.